

От редактора рубрики

В дискурс различных гуманитарных наук из психологии прочно вошло такое понятие как, «идентичность». Под ним принято понимать свойство психики соотносить индивида с какой-либо общностью, в которую он оказывается включённым – корпорацией, профессией, нацией, этносом, языковой средой и т.п. Семантическое поле данного понятия крайне обширно. Оно стоит в тесной связи с популярными теориями ментальности и менталитета, концепциями социализации личности (теории Э. Эриксона, Д. Бьюдженталя) и др. В философском плане вопрос идентичности нередко увязывается с проблемой субъекта и его историчности, связи «культура – личность», а также принципами самоорганизации коллективов различного уровня.

Особое звучание понятие идентичности приобрело в отечественной этнологии постсоветского времени при обсуждении проблемы этноса и этничности в ситуации отхода от прежней марксистской методологии. В теориях этноса условно можно выделить два основных подхода – «примордиализм» («объективистский» взгляд) и «конструктивизм» («субъективистский»). В случае примордиализма, этнос выступает как объективная природная реальность. Это не что иное, как парафраз популярной в XIX веке политической концепции «крови и почвы», которая использовалась некогда для сшивания многих лоскутных имперских одеял. Этот принцип и сегодня применяется рядом стран при определении приоритетности полужения гражданства. Прямое произрастание европейских наций из народов и народностей, сформировавшихся в тех или иных природных условиях различных частей Европы, мыслилось естественным процессом. Нетрудно вспомнить работу Ш. Монтескье «О духе законов» (1748), где он рассуждает о связи «духа народов» с природной средой. В классической идеалистической немецкой философии также находим отголоски этого принципа. Кроме того, понятие «народного характера» было общим местом, которое вошло в различные этнические стереотипы, отразилось в пословицах и поговорках, анекдотах и сказках.

В XX веке, а особенно с 1960-х гг. в период крушения колониализма и развития этнопсихологии и прикладной антропологии, на Западе всё большую роль начинает играть конструктивистский подход. Это направление глубоко укоренено в западной интеллектуальной традиции. Собственно идея мультикультурализма, о кризисе которого сегодня так много говорят в Западной Европе, покоится на плюралистическом множестве автономных культурных идентичностей. Особое место стало уделяться проблеме конструирования идентичностей разного порядка. Создателями «этносов», «народов», «наций», согласно данному подходу, выступают представители интеллектуальных элит, которые и конструируют смыслы, активируют их и придают энергию этническим и национальным движениям. Делается это через осмысление «истоков» в научной, художественной литературе, искусстве, сфере публицистики и т.п. Но и в бесписьменных культурах при желании легко можно отыскать хранителей памяти коллектива – сказителей, жрецов, шаманов, вождей и т.п.

Пристальное внимание конструктивистов привлекает проблема конфликта идентичностей в обществе модерна и постмодерна. Особенно остро этот конфликт проявляется в миноритарных обществах разного порядка в период крупных социально-экономических кризисов.

В настоящей рубрике нам бы хотелось представить два взгляда на проблему идентичности. Первый можно условно назвать теоретическим, философским, второй – прикладным, антропологическим. Эти два взгляда далеко не исчерпывают всей заявленной проблематики, но, как нам

кажется, формируют, комплементарно дополняя друг друга, неплохой эскиз темы.

Открывает рубрику работа А.В. Поповкина «Проблема культурной самоидентичности в эпоху постмодерна: «демонизм» утверждения в случайной фактичности». В статье ставится проблема релевантности понятия культурной самоидентичности в эпоху постмодерна. Постмодернизм рассматривается автором как своеобразный итог развития европейского духа, отошедшего от христианской традиции в эпоху модерна. Негативные последствия постмодернистского самоутверждения в случайной фактичности, например, в форме гиперценности собственного мнения, по мнению автора, свидетельствуют о кризисе личностной идентичности. Современная этическая максима о том, что «необходимо уважать все мнения» – ошибочна и представляет собой логически некорректное отождествление мнения и субъекта, данное мнение породившего и с ним отождествившегося.

Вопросы формирования личности, менталитета и его генезиса рассматриваются в статье Е.В. Кулебякина. Основное внимание он уделяет раскрытию этнического менталитета в связи с проблемой становления личности, прежде всего, в филогенезе. Автор использует этнографический материал, в частности, о коренных народностях Дальнего Востока, для обоснования своих выводов. Последние, с точки зрения антрополога, воспитанного в западной традиции, могут показаться неполиткорректными, особенно в свете выделения автором «цивилизованных» и «нецивилизованных» народов. Вместе с тем, игнорировать своеобразие «нативных» культур не могут даже самые политкорректные исследователи. Так, например, в заключении статьи, автор приходит к выводам, что антропоморфное понимание мира как специфический тип ментальности, как стереотип жизнедеятельности народов, не достигших стадии цивилизации, представляет собой важнейший этап в становлении общественного и индивидуального сознания в общем процессе формирования личности.

Воспользовавшись мостиком от философии к этнологии, мы обращаемся к работе В.А. Тураева «Особенности идентификации малочисленных народов Дальнего Востока в условиях трансформации». В основе работы полевые материалы автора и исследования ведущих российских этнологов. В статье рассматриваются особенности идентификационных процессов у коренных малочисленных народов Чукотки и Камчатки в условиях глубокой общественной трансформации. Анализируется воздействие социально-экономических и политических факторов на изменения в этнической, идейно-политической и других видах самоидентификаций. Автор наглядно показывает то, как работает множественная идентичность, в том числе этническая, в обществах коренных малочисленных народов Севера, и то, как её функционирование связано с современными социально-экономическими процессами в России. Делается вывод о глубоких качественных сдвигах в ментальности коренных народов, обусловленных их вовлечённостью в рыночные отношения. Всплеск этнической идентичности, фиксируемый в последние годы у многих российских народов, в целом, не характерен для коренных народов. Этническая идентичность теряет здесь свою значимость, начинает уступать место другим формам самоидентификации. Их появление при этом не ведёт к конфликту идентичностей.

Завершает рубрику статья Е.В. Рудниковой «Русскоязычные иммигранты в этнической структуре Новой Зеландии». Объектом внимания автора является постсоветская иммиграция в Новую Зеландию. Им определяется численность и место в современной этнической структуре страны русских и русскоговорящих иммигрантов. Характеризуются мо-

дели изменения базовой идентичности русскоязычных иммигрантов (в первую очередь в период 1991 – 2013 гг.).

Автор делает важное заключение о том, что численность людей, принадлежащих к тому или иному этносу, после иммиграции является основополагающим фактором для их консолидации в новой стране и определяет возможность полноценного участия в культурно-языковой жизни общества. В настоящее время у малочисленной русскоязычной диаспоры в Новой Зеландии такой возможности по-прежнему нет. Однако современные геополитические реалии обуславливают значительный интерес к выходцам из России, который намного превосходит их скромное место в этнической композиции этого государства.

Ю.В. Латушко